№ 05 (81) 2019 АРБИТРАЖ

Злоупотребление процессуальным правом при рассмотрении дел в МКАС

26.02.2019 СТАТЬИ

Статья посвящена исследованию недобросовестного процессуального поведения в делах, рассматриваемых МКАС. Отдельное внимание в ней обращено на сложность объективного осмысления возможных форм и видов злоупотребления процессуальным правом, а также на особенности противодействия недобросовестному процессуальному поведению.

Что такое злоупотребление процессуальным правом?

Проблематика злоупотребления правами воспринимается с позиции: злоупотребление правом — это не что иное, как недобросовестное поведение. В свою очередь, недобросовестность подразумевает действия сторон, направленные против правильного и своевременного урегулирования спора. Злоупотребление процессуальными правами — это всякое действие лица, участвующего в деле, которое не соотносится с целями разрешения спора.

Примечательно то, что и добросовестное поведение, и злоупотребление преследуют одинаковую цель — получение определенных процессуальных преимуществ и выгод, в то время как методы ее достижения в корне разнятся (вплоть до взаимоисключения). Именно недобросовестное поведение участвующих в деле лиц часто лежит в основе незаконного и необоснованного судебного акта.

Что понимает под злоупотреблением субъективным правом (в том числе процессуальным)

Верховный Суд РФ? Прежде всего это поведение лица, использующего субъективное право с целью, противоречащей той, что установлена законом (Определение ВС РФ от 14.06.2016 No 52-КГ16–4). Однако, как было отмечено ранее, цель не является существенным критерием для определения такой «процессуальной шиканы». Иногда под злоупотреблением правом понимают всякие негативные последствия, ставшие косвенным или прямым результатом реализации субъективного права (Определение ВС РФ от 01.12.2015 No 4-КГ15–54). Кроме того, рассматриваемая категория охватывает следующие ситуации:

• реализацию управомоченным лицом своего права в условиях, сопряженных с явным нарушением установленных гражданским законодательством пределов (вопреки ст. 10 ГК РФ). В этом случае имеют место сочетание незаконной цели и незаконных средств, а также нарушение прав иных лиц посредством реализации собственного права при видимой законности действий или когда создаются условия для правонарушений;

• совершение субъектом действий в целом в пределах предоставленных ему прав, но недозволенным способом (Определение ВС РФ от 20.10.2015 No 18-КГ15–181).

Наиболее частые случаи злоупотребления правом при рассмотрении в МКАС

Регламентом МКАС на стороны и их представителей возложена обязанность добросовестной реализации принадлежащих им процессуальных прав в установленные сроки и недопущения злоупотреблений (п. 2 § 21). Регламент МКАС закрепил положение о недопустимости злоупотребления процессуальным правом в качестве одного из общих начал разбирательства (соответствующего правового принципа).

Решения МКАС официально не публикуются ввиду необходимости сохранения конфиденциальности и недопустимости причинения вреда участникам разбирательств (§ 25 Регламента), поэтому получить информацию о конкретных фак- тах из рассматриваемых им дел довольно сложно (и в принципе запрещено). Все доступные данные десятилетней давности обобщаются, обезличиваются и публикуются в виде обзоров практики с

комментариями. Это затрудняет исследование феномена злоупотребления процессуальным правом в делах, рассматриваемых МКАС. Тем не менее с учетом особенностей разбирательств в третейских судах, арбитражных судах судебной системы РФ модели злоупотребления процессуальными правами можно экстраполировать на разбирательства в МКАС. Состязательность, равноправие и прочие фундаментальные принципы гражданского процесса присущи всем судебным системам современности, а нарушение указанных принципов чаще всего выливается в недобросовестное процессуальное поведение (это своеобразная форма нарушения принципов судопроизводства). Не- которые случаи злоупотребления правами со стороны участвующих в деле лиц освещены в обзорах практики МКАС. Далее приведен ряд примеров из решений МКАС.

Решение МКАС от 27.07.1999 по делу No 302/1996

Вопреки утверждению ответчика о ничтожности контракта в силу несоответствия положениям законодательства (ст. 168 ГК РФ) признать контракт действительным можно, поскольку не доказан ряд обстоятельств, связанных с заявлением о незаконности сделки. Достточные аргументы представлены (заявлены) спустя длительное время после того, как о юридически значимых фактах, которые легли в основание требований в текущем судебном разбирательстве, узнало (и могло знать) данное лицо. Все это вытекает в явное злоупотребление процессуальным правом.

Решение МКАС от 02.08.1999 по делу No 516/1996

Доводы, заявленные ответчиком при рассмотрении дела, неприемлемы ввиду принципа lex mercatoria, отрицающего судебную или иную юридическую защиту права стороны, реализующей принадлежащее ей право (например, на аннулирование сделки контракта) неразумным или иным недобросовестным образом и в противоречии со своим предшествующим поведением. В данном случае речь идет об эстоппеле — принципе утраты права на возражение при недобросовестном или противоречивом поведении в процессуальном праве.

Решение МКАС от 29.09.2010 по делу No 220/2009

В целях затягивания судебного процесса ответчик, которому исковые материалы были вручены в декабре 2009 г., представил отзыв по иску в апреле 2010 г. (почти через четыре месяца). Однако согласно п. 2 § 12 Регламента отзыв должен представляться в 30-дневный срок с момента получения исковых материалов. Поступление в МКАС отзыва ответчика в день первого заседания арбитража не позволило приступить к рассмотрению дела по существу.

Решение МКАС от 25.01.2001 по делу No 88/2000

При обращении в МКАС должник сослался на отсутствие у внешнего управляющего полномочий на заключение сделки. Зная (или располагая возможностью знать) об отсутствии такого полномочия, он сообщил об этом лишь по прошествии длительного времени после заключения сделки, исполненной кредитором. Соответственно, такие действия должника не могут квалифицироваться иначе, как злоупотребление правом, что служит основанием для отказа в его защите (ст. 10 ГК РФ).

Решение МКАС от 26.01.2001 по делу No 73/2000

До заседания арбитража, то есть в течение более чем полутора лет с момента совершения сделки, ответчик не информировал истца о нарушении конкурсным управ- ляющим требований законодательства о банкротстве, которые должны были послужить основанием для ее оспаривания. В связи с этим ему могло быть отказано в защите права на признание сделки недействительной (п. 2 ст. 10 ГК РФ).

Решение МКАС от 18.05.2010 по делу No 165/2009

Согласно правилам, предусмотренным Законом об акционерных обществах, у истца до обращения в арбитраж с заявлением о признании крупной сделки недействительной имелись основания и возможность для одобрения таковой. Однако он в течение длительного времени не совершал действий по реализации этой своей обязанности. В таком поведении истца состав арбитража усматривает элементы недобросовестной предпринимательской деятельности и даже злоупотребления правом, что в соответствии со ст. 10 ГК РФ позволяет отказать в удовлетворении заявленного иска.

Приведенные примеры демонстрируют наиболее частые случаи недобросовестного и

неразумного использования процессуального права в ответ на возражения или встречные требования, а также на обращение в МКАС. В случае же противоречивого поведения участвующих в деле лиц применяется принцип эстоппеля — суд не принимает определенные доводы, противоречащие предшествующему поведению той или иной стороны.

При разбирательстве дел в МКАС встречаются и другие формы недобросовестного процессуального поведения — различные действия либо бездействие участвующего в деле лица, которые приводят к срыву судебного заседания, затягиванию судебного процесса, воспрепятствованию рассмотрения дела и принятию законного и обоснованного судебного акта (по аналогии со ст. 111 АПК РФ). Таковыми могут быть: неявка в судебное заседание без уважительной причины (Решение МКАС от 19.01.2010 по делу No 99/2009); заявление необоснованных и (или) несвоевременных ходатайств (Решение МКАС от 01.08.2011 по делу No 218/2010); обращение в суд с недостоверным заявлением о фальсификации доказательств (Решение МКАС от 10.09.2009 по делу No 75/2009); необоснованное изменение подсудности с использованием договорных и иных правовых конструкций (Решение МКАС от 30.05.2001 по делу No 185/2000); непредставление стороной процесса доказательств в обоснование требований или возражений (Решение от 26.01.2010 по делу No 83/2009).

Признаки злоупотребления правом

Резюмируя изложенное, можно перечислить следующие признаки злоупотребления правом в рамках арбитражного процесса (в том числе в рамках дел, рассматриваемых МКАС по Регламенту):

1) поведение субъектов цивилистического процесса явно отклоняется от принятых в судебной практике стандартов процессуального поведения и влечет за собой наступление определенных негативных последствий для иных участвующих в деле лиц;

2) реализация принадлежащего субъекту процессуального права противоречит целям правильного, справедливого и своевременного рассмотрения дела (разрешения спора);

3) неисполнение процессуальной обязанности, которая связана (корреспондирует) с процессуальным правом, органично вытекает из смысла последнего как диалектическая противоположность (нарушение связи «процессуальное право — процессуальная обязанность»);

4) недобросовестное процессуальное поведение имеет целью извлечение преимуществ и процессуальных выгод из поведения участника процесса;

5) вследствие недобросовестного поведения одного из участников дела могут наступить обстоятельства, неблагоприятные для иных привлеченных или не привлеченных к участию в деле лиц;

6) разнообразные формы недобросовестного процессуального поведения невозможно охватить действием одного правового акта;

7) реализация процессуального права предполагает применение санкций за недобросовестное поведение участвующего в деле лица;

8) реализация процессуального права предполагает наличие сложной структуры и критериев определения недобросовестного поведения участвующего в деле лица.

Судебная практика вырабатывает собственные методы противодействия любым формам недобросовестного процессуального поведения, которые следуют из смысла действующего законодательства и международных норм и принципов. К числу таких методов относятся: отказ в судебной защите права, которым злоупотребляют; признание / непризнание определенных обстоятельств дела в зависимости от поведения сторон; отказ в удовлетворении ходатайств; эстоппелирование противоречивых требований и возражений

сторон и т. д. Однако в рамках рассматриваемых МКАС дел часто возникают дополнительные трудности в реализации механизма противодействия недобросовестному процессуальному поведению сторон.

Отличие механизма противодействия недобросовестному процессуальному поведению сторон в МКАС от механизмов, применяемых в государственных судах, очень точно выразил председатель Президиума МКАС А.С. Комаров. По его словам, арбитраж, в отличие от государственных органов и судов судебной системы РФ, не располагает эффективными инструментами противодействия недобросовестному поведению сторон: арбитры не могут лишать слова, налагать штрафы, требовать покинуть зал судебного заседания и т. д. Этим обычно и злоупотребляют участники процесса, прибегая чуть ли не к угрозам и обвинениям в их адрес. В подобных случаях арбитры практически беззащитны, в то время как третейское разбирательство должно выстраиваться на доверии и уважении к ним со стороны участников процесса.

Таким образом, несмотря на актуальность вопроса о злоупотреблении процессуальным правом в рамках дел, рассматриваемых МКАС, на сегодняшний день эффективный механизм защиты добросовестных участников дела от субъектов, допускающих недобросовестное процессуальное поведение, отсутствует. Полагаем, что данное обстоятельство должно найти отражение в регламентных (процедурно-процессуальных) нормах, по которым МКАС ведет процесс. Злоупотребление правом и недобросовестное поведение в рамках цивилистического процесса зачастую обусловлены наличием пробелов или недостаточным уровнем процессуального регулирования. С учетом специфики разбирательства в третейских судах данная проблема становится насущной и требует разумного решения.

Антон
Марткочаков партнер Enforce Law Company

Алена

Карпова юрист Enforce Law Company

СТАТЬИ